

Список використаних джерел

1. Служба національних парків Канади [Електронний ресурс]/Спосіб доступу: URL: <http://www.pc.gc.ca/eng/pn-np/nt/aulavik/docs/plan2/sec6.aspx>.
2. Служба національних парків США [Електронний ресурс]/Спосіб доступу: URL: <http://www.nps.gov/index.htm>.
3. Панченко Т. Ф. Значення природоохоронного законодавства для створення та розвитку національних природних парків / Т. Ф. Панченко, А. А. Голуб // Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник / Відп. Ред. М.М. Дьомін. – К., КНУБА, 2013. – Вип. №34. – С. 317–325.
4. Відомості Верховної Ради України, 1992, N 34, ст.502.// Закон України «Про природно-заповідний фонд України», 16.06.1992, Глава 3, ст. 20, 21.
5. Федеральний Закон Росії «Об особо охраняемых природных территориях». (с изменениями на 3 июля 2016 года), Федеральный закон от 14 марта 1995 года №33-ФЗ.
6. Bavarian forest national park. [Електронний ресурс] / Режим доступу: URL: <http://www.nationalpark-bayerischerwald.de/english/nationalpark/management/index.htm>
7. Ministry of the Environment, Japan [Електронний ресурс]/Спосіб доступу: URL: <https://www.env.go.jp/en/>

Ли Шуань, аспірантка (Китай)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ

Проблема сохранения европейского архитектурного наследия в городах Китая является очень актуальной в силу нескольких причин.

Во-первых, это достаточно обширное наследие строилось по европейским строительным технологиям, в европейских стилях и коренным образом отличается от традиционной китайской архитектуры. Вполне закономерно, что при реставрации таких зданий у китайских реставрационных фирм возникают определенные трудности, поэтому они охотно сотрудничают с коллегами-реставраторами из Европы, США и из Украины, которые могут поделиться с ними профессиональным опытом ликвидации аварийного состояния таких объектов. В Украине китайских специалистов заинтересовал опыт украинской реставрационной корпорации «Укрреставрация», которая в течение семидесяти лет занимается реставрацией исторических объектов в Украине, в том числе и при их перепрофилировании под современные функции.

Вторая причина связана с быстрым темпом роста и развития городов, в которых сосредоточена значительная часть европейского архитектурного наследия. Такие города как Харбин и Циндао – не только основные центры зданий европейского и русского модерна, но прежде всего мегаполисы-миллионники с развитыми отраслями промышленности, с постоянно развивающейся транспортной инфраструктурой. В ряде случаев быстрые темпы урбанистики негативно влияют на степень сохранности исторической

застройки прежде всего из-за активного вторжения современной архитектуры, прокладки новых дорог и экологических проблем.

Историческая настройка в мегаполисах и международное законодательство. С одной стороны, урбанистические процессы в центрах сосредоточения европейской архитектуры в Китае являются вполне закономерными, однако, с другой стороны, в таких условиях приходится соблюдать и международное законодательство в сфере охраны и реставрации исторических объектов, таких как Венецианская хартия 1964 года, Парижская Конвенция о защите всемирного и природного наследия 1972 года, Московская хартия архитектурного наследия 1996 года и ряд других документов [2-4]. Не всегда удается следовать и законодательно утвержденным на 15 Генеральной Конференции ЮНЕСКО в 1968 году Рекомендациям об обеспечении безопасности культурным ценностям, находящимся под угрозой общественных или частных работ, посвященным именно проблемам сохранности культурных ценностей в условиях глобализации и усиления урбанистических процессов. Изложенные в Рекомендациях опасные тенденции, в частности, снесение менее ценных зданий в целях расширения городов, отсутствие полного памятникоохранного списка, утрата первоначального вида памятников архитектуры из-за перестройки и надстройки являются актуальными и для условий Китая. Например, много исторических зданий стиля модерн в Китае не было сохранено: железнодорожное собрание, старый вокзал, консульство Голландии в Харбине, а в историческом храме-памятнике Христа Спасителя в Шеньяне вообще находится склад, и местное население не воспринимает его как старинный объект, подлежащий охране.

Особая проблема связана с негативным влиянием на состояние памятников расположенных рядом транспортных артерий, особенно интенсивного движения, и метрополитенов, так как в последнем случае усиливается просадка грунтов, возникают вибрации, что приводит к аварийному состоянию вначале оснований и фундаментов, а впоследствии и всего здания в целом.

Международные контакты в сфере изучения, реставрации и приспособления исторического наследия в Китае. В последнее время намечается усиление контактов между китайскими и иностранными специалистами в области охраны и приспособления исторического наследия. Недавно в Тяньцзине на базе Тяньцзиньского университета состоялся четвертый международный симпозиум сохранения и современного использования архитектурного наследия (Doctoral candidates forum of Tianjin university (architecture) The 4th international symposium on architecture heritage preservation and sustainable development, Tianjin, 2016). Кроме того, усиливается интерес к изучению исторической европейской архитектуры на территории Китая, в том числе и наследия модерна.

В последние годы наметилось сотрудничество между украинскими реставраторами и историками архитектуры и китайскими исследователями архитектуры модерна, к которому подключились специалисты ближнего и

дальнего зарубежья, так что постепенно из двухсторонних контактов они трансформировались в многостороннее сотудничество. Результатом сотрудничества стало издание под эгидой Посольства КНР в Украине двух коллективных монографий: “Модерн Западной Европы, Украины и Китая: пути трансформации и имплементации” (Киев, Феникс, 2015) и “Реинкарнация северного национального романтизма: исследование и опыт реставрации объектов” (Киев, Феникс, 2016), авторов Николая Орленко, Юлии Ивашко и Ли Шуань. Рецензентами на монографии выступили известные исследователи модерна из Латвии, Польши, Украины и России. Монографии несколько раз презентовались в Украине, в Китае, в других странах, и в результате наметились новые контакты и расширился круг участников проекта по популяризации и сохранению наследия европейского модерна на территории Китая, а в Китае больше узнали о модерне в городах Украины и познакомились с украинским опытом реставрации памятников архитектуры.

Наследие северного национального романтизма в городах Китая. Сочетание мультикультурализма и регионализма в пределах одного стиля архитектуры наглядно прослеживается в модерне Китая, где интернациональные тенденции европейского модерна причудливо переплелись с традиционной китайской архитектурой, породив оригинальную версию европейского модерна на территории Китая, что характерно для стран с наличием европейских сеттльментов [1]. В то же время, своеобразная версия модерна даже в пределах Китая отличается в различных городах: объекты Циндао – немецкого сеттльмента – отличаются от объектов русских сеттльментов Харбина, Шеньяна и Даляня. Вкратце можно сказать, что декоративный модерн русских городов отличается большей стилиевой чистотой, чем модерн Циндао, где сильна модернизированная эклектика с элементами традиционной баварской архитектуры [1]. Наряду с этим, в модерне Циндао возникло оригинальное явление в репрезентативных зданиях – воплощенная немецкими архитекторами своеобразная интерпретация германского национального романтизма.

Изучение истоков северного национального романтизма позволило установить причину его появления в Циндао. Северный национальный романтизм Германии был характерен для той части страны, к которой принадлежала Пруссия. Основные представительские здания Циндао строили выходцы из королевства Пруссии (Лазарович Вернер, Курт Роткегель), столицей которого в 1701–1947 годах был Берлин, и именно в Берлине проходили конкурсы на проектирование некоторых репрезентативных зданий в Циндао (тут уместно вспомнить проводившийся в Берлине конкурс на проектирование протестантской церкви Циндао) [1]. Использованию мотивов германского национального романтизма способствовало и наличие залежей местного серого гранита.

Следует отметить, что залогом монументальности и масштабности сооружения являлась стилиевая чистота, присутствовавшая, как правило, в репрезентативных уникальных зданиях. Частные же постройки в основном не

занимали уникального градостроительного положения, не отличались крупным масштабом и дорогой отделкой и могли привлечь внимание в основном нестандартностью композиции и экспрессивным силуэтом.

Идеологическое назначение здания диктовало выбранный масштаб и применяемые строительные материалы. Согласно идеологии германских колонистов, те здания, которые воплощали присутствие Германии в Циндао, должны были – с одной стороны, отличаться крупномасштабностью и монументальностью как синонимами нордического характера (германского национального романтизма), с другой – в них допускалось использование тех архитектурных элементов и приёмов, которые воспринимались как исконно немецкие (применение грубых форм, рваного камня, стилизованного фахверка и “баварских” башенок, как это было применено в бывшем здании главного немецкого полицейского управления в Циндао).

Как уже было сказано ранее, несмотря на ориентальные истоки европейского модерна, при появлении объектов стиля модерн в Китае и в Японии он воспринимался как чужеземный и такие объекты редко строились местными архитекторами. Как правило, застройка модерна сосредоточилась в границах иностранных городов-колоний Британии, Германии, России. Говоря о центрах средоточия модерна в Китае упоминают прежде всего германский сэттльмент Циндао, международный Тяньцзиньский сэттльмент, русские восточные территории (Харбин, Далянь), а также Шанхай. Как правило, каждая страна воплощала в своих городах-колониях свойственный этой стране вариант стилистики модерна. Правда, следует оговорить, что модерн в архитектуре часто превращался в поверхностное цитирование без стилистического единства фасада и интерьера и для него были свойственны эклектизм, перенасыщенность элементами и деталями и наслоение элементов китайской культуры. Исключением является ряд зданий на русских территориях – в Харбине, Даляне, Шеньяне (как правило, в стилистике декоративного или неорусского модерна) и несколько уникальных зданий, запроектированных под влиянием северного (германского) национального романтизма в Циндао.

Уникальность варианта северного национального романтизма в Китае состоит в том, что это направление прижилось и распространилось на значительном удалении и от северной Германии, и от Скандинавии, и от Петербурга, в совершенно иных природно-климатических и социо-культурных условиях, что повлекло за собой имплементацию (приспособление) одной из самых самобытных ветвей модерна применительно к китайским условиям. Уникальным является и тот факт, что в трансформированном варианте северного национального романтизма в Циндао эклектизм присутствует в гораздо меньшей мере, чем в объектах других разновидностей модерна в Китае и эти объекты отличаются, как правило, крупным масштабом. Вместе с тем, они отличаются меньшей упорядоченностью композиции, более грубой обработкой камня по сравнению с объектами Берлина или Гамбурга того же периода, что, с одной стороны, сближает объекты северного национального романтизма в Циндао с “неороманским” стилем Г. Ричардсона и финским

национальным романтизмом, а с другой – является еще одним доказательством влияния германского национального романтизма и построек Г. Ричардсона на финский национальный романтизм.

Можно много говорить о том, что даже в лучших объектах Циндао с использованием стилистических особенностей северного национального романтизма присутствуют признаки, несвойственные исконному германскому национальному романтизму, однако архитекторам удалось добиться главного: их объекты кажутся удачными цитатами национального романтизма, выделяются своей масштабностью и монументальностью и демонстрируют возможность приспособления европейского стиля к условиям Китая. При этом следует отметить, что такое удивительное смешение “северного” европейского стиля и “восточного” китайского не воспринимается безвкусно и органично вписывается в природное окружение.

Выводы. Очевидным является тот факт, что большинство объектов модерна в Европе строилось как объекты в системе жёсткой квартальной застройки городов и значительно меньшее число объектов модерна – это особняки либо объекты в парковой зоне [1]. Напротив, знаковые объекты модерна в городах Китая безусловно ощутили на себе влияние местной архитектурной традиции, согласно которой объект архитектуры вторичен по отношению к окружающей природной среде и должен быть гармонично вписан в нее. Поэтому вполне реально предположить, что определенное видоизменение сурового северного национального романтизма применительно к условиям Китая было произведено немецкими архитекторами намеренно. За семнадцать лет господства (1898–1914) немцы сумели придать Циндао черты исконно немецкого города и построили основные здания (правительственная резиденция, вокзал, порт, церковь, множество магазинов, офисов, жилых зданий). Быстрому экономическому развитию Циндао способствовал особый статус города для Германии, благодаря притоку немецких инвестиций вплоть до ухода немецкой эскадры и оккупации Японией Циндао развивалась и вся провинция Шаньдун [5]. Центральная часть города была предусмотрена в южной части горы Гуанхай (Guanhai) в северной части побережья Циндао. Административный центр был предусмотрен около резиденции германского губернатора (Kiaochow House of Gouvernor). Коммерческо-деловая часть городской жизни сосредоточилась на юге – по ул. Zhongshan Road, Cuangxi Road и Taiping Road [1].

Следует отметить, что объекты с использованием стилистики северного (а именно германского) национального романтизма в Циндао не являются буквальной копией зданий в городах Германии, они отличаются менее цельной композицией, другими приемами использования рваного гранита, сами силуэты и формы более скруглённые, а силуэты башен и крыш близки к силуэтам построек Г. Ричардсона, возможно, даже в большей степени, чем к германским образцам национального романтизма.

Оригинальность наследия северного национального романтизма в Китае требует его тщательного сохранения и профессиональной реставрации.

Список использованной литературы

1. Ивашко Ю. В. Модерн Западной Европы, Украины и Китая : пути трансформации и имплементации / Ю. В. Ивашко, Ли Шуань. – К. : Феникс, 2015. – 152 с.
2. Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. – М. : МАрхИ, 1974. – С. 123–127.
3. Міжнародна хартія з охорони й реставрації нерухомих пам'яток і визначних місць [Венеціанська хартія] // Україна в міжнародних правових відносинах. – Кн. 2: Правова охорона культурних цінностей. – К. : Юрінком Інтер, 1997. – С. 392–393.
4. Міжнародні засади охорони нерухокої культурної спадщини. – К. : Фенікс, 2008. – 176 с.
5. Wang Chaolu. Fifty Old Constructions in Qingdao / Wang Chaolu. – Qingdao : Qingdao Publishing House, 2008. – 114 p.

*Поминчук Марина Владимировна, ассистент,
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры*

ПРАВОВОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА. ОПЫТ ЗОНИНГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В США

Вот уже более 20 лет как командно-административное управление в нашем государстве сменилось на рыночное, однако практически во всех городах Украины по-прежнему можно отметить высокую степень государственного влияния на порядок передачи прав собственности, пользования и распоряжения объектами недвижимости. Контекст «ушел», а система по инерции продолжает существовать в практически неизменном виде.

Как показывает западный опыт, инструментом новой градостроительной политики должен стать так называемый «зонинг» – способ управления использованием территории населенных пунктов, который базируется на зонировании территории по определенным принципам и установлении жестких ограничений застройки участков в каждой зоне. Именно поэтому в 2011 г. Верховной Радой Украины был принят Закон «О планировании и застройке территории», согласно которому в городах Украины должен был появиться новый вид документации – местные правила застройки (зонинг) – базовый юридический инструмент регулирования отношений в сфере использования и строительного обустройства земельных участков в условиях рыночных отношений. Однако принять закон – это еще не решение проблемы. Зонинг необходимо разрабатывать и здесь без детального анализа западного опыта не обойтись. Именно поэтому данная статья рассматривает возникновение, дальнейшее развитие и современную критику зонинга в США.